

**Резензия на ВКР Парулава Михаила Ираклиевича
«ГРУЗИНСКИЕ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ
ОСЕТИИ»**

Как справедливо замечает автор во введении к своему дипломному исследованию, «события августа 2008 года являются уникальным образцом информационного противостояния в условиях вооруженного конфликта между двумя государствами». А значит, несомненный интерес вызывает попытка автора показать то, как освещают, анализируют и интерпретируют события августа 2008 года грузинские СМИ для понимания реальных причин, способствовавших эскалации юго-осетинской проблемы. По мнению Михаила «в России формируется крайне однозначная позиция по отношению к тому, что произошло и происходит в Республике Южная Осетия, статус которой до сих пор вызывает многочисленные дискуссии в международном сообществе». Данный тезис, но мой взгляд, достаточно субъективен, однако вызывает уважение желание автора показать информационную картину исследуемого конфликта с точки зрения другой стороны. Соответственно, в данном исследовании определяется роль грузинских СМИ в освещении конфликта в Южной Осетии.

Безусловно, тема данного исследования вызывает определенный интерес. Автор на достаточно высоком уровне дает оценку современной общественно-политической ситуации в Грузии, рассматривает медиа-рынок Грузии, определяет роль журналиста в условиях вооруженного конфликта, а также рассматривает принципы освещения событий августа 2008 года в информационном пространстве Грузии.

Более того, в диссертации дается крайне интересный анализ деятельности грузинских журналистов в условиях исследуемого конфликта, и делается крайне интересный вывод, который

заключается в том, что грузинские СМИ оказались заложником ситуации, в которой интересы страны и нации превалировали над этическими принципами журналистской деятельности.

Однако, как и любое интересное научное исследование, данная работа не лишена недостатков.

1. Немного смущает введение. Точнее, предмет и объект. На мой взгляд, объектом в журналистских работах не может быть конфликт в Южной Осетии (это, скорее, для конфликтологии). Что касается предмета (У Михаила он звучит как "освещение юго-осетинского конфликта грузинскими СМИ"), то мне кажется, в данном случае предметом является, скорее, позиция журналистов и методы подачи информации.

2. Не согласна со следующими авторскими выводами: в вопросе территориальной целостности грузинские СМИ единодушно поддерживают официальную политику государства; в медиапространстве Грузии определяющим актором эскалации юго-осетинского конфликта является Россия и администрация непризнанной республики и, наконец, активно формируется образ Грузии как маленького европейского государства, которая подверглась агрессии со стороны России. Во-первых, Михаил не приводит достаточное количество доказательств данным формулировкам. Во-вторых, такие суждения достаточно субъективны. И, в-третьих, мы знаем, что в Грузии есть СМИ и журналисты, которые не поддерживают официальную политику государства. Более того, тезис о том, что именно Россия определяющим актором эскалации юго-осетинского конфликта, давно уже снят с повестки дня грузинских массмедиа.

3. Есть недочеты в оформлении. Так, в тексте нет названия главы. Глава начинается с названия параграфа. На странице 3 осталась лишняя нумерация. Слова с "медиа" теперь пишутся слитно. Есть

недочеты в оформлении сносок. Например, "ПочепцовА", "Жарова М., Тимофей Ш." (думаю, автор имел ввиду Шевякова Тимофея)... Однако, несмотря на высказанные замечания, работа состоялась и, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Хубецова З.Ф.

доцент, кандидат политических наук